Пришло время для моей ежедневной практики в управлении магии.

Я провожу магическую энергию через свое тело. Очищаю ее, повышая плотность.

Однако в последнее время я не могу хорошо сосредоточиться, поэтому процесс несовершенен.

В последние несколько лет я испытывал немалые трудности из-за своего возраста, но причина моего нынешнего состояния в другом.

— Учитель. Нам еще многое предстоит сделать после войны, так что, пожалуйста, прекратите отлынивать! И пожалуйста, избавьтесь от всей этой сумасшедшей магической силы! Вы что, хотите стереть все это место с лица земли?!

Один из моих особенно суетливых учеников нашел меня.

— Ты же знаешь, что я маг, а не секретарь.

— Маг вы или нет, но сейчас вы на службе у двора, так что начните работать с документами, пожалуйста!

— Не мели чепуху. Ученики должны помогать учителю с его работой. Ты ведь тоже придворный маг, так что, конечно же, можешь позаботиться о таких вещах самостоятельно?

— Это вы говорите глупости. Как главный придворный маг империи Ренксандт, вы не можете расслабляться.

Мой глупый ученик поднимает мое тело, все еще в медитативной позе, унося меня прочь против моей воли.

Где же твое уважение к своему учителю?

Воистину, глупец.

— Учитель. Вы ведь не думаете ни о чем грубом, правда?

— Если ты осознаешь это, то, конечно, должен понимать, что твои поступки заслуживают недобрых мыслей. Хорошо. Может быть, ты и глупец, но по крайней мере наблюдательный.

— Вы просто хотели назвать меня дураком, да?

Мой глупый ученик драматически вздыхает.

— Все мои ученики — глупцы. Глупец, который приходит ко мне весь в слезах из-за бумажной волокиты. Глупец, который становится командиром, несмотря на отсутствие какой-либо мотивации. Глупец, который не понимает магии, но притворяется всезнающим. Я отдал всего себя, чтобы научить вас, но ни один из вас, глупцов, еще не превзошел меня.

— Ага. Вы ведь самый сильный маг в мире, не так ли, учитель? Вас не так уж и легко превзойти.

— Кхем! «Самый сильный маг в мире», конечно. Возможно, самый сильный человеческий маг. Но в этом мире есть те, кто намного превосходит меня в силе. Вот мастер, например...

Образ того, чье мастерство в оккультизме было за гранью дозволенного, все еще ясно запечатлен в моем сознании.

Я никогда не забывал невероятного облика существа, чья сила приблизилась к божественности.

В этом мире есть такие существа, как мастер, которых человечество никогда не превзойдет.

— Что? Ни за что. Не таких существ, которые превзошли бы вас, учитель! Вы даже не вспотели, победив того генерала демонов, помните?

Верно, во время войны, когда демоны напали одновременно, я смог уничтожить их командира.

Однако это не вызывает у меня особой гордости.

— Демоны — это просто люди с чуть большим количеством волос. Как ничтожно. Люди и демоны, раздавленные вместе в одном крошечном сосуде. Мы не понимаем, насколько на самом деле мала и ничтожна наша жизнь.

Увидев мастера, я почти не вижу разницы между людьми и демонами.

Можно сказать, что демоны могут похвастаться более сильными показателями, чем люди, но с моей точки зрения, разница незначительна.

— Учитель. Я уже упоминал это ранее, но не говорите ничего подобного никому, кроме нас, хорошо? Вы вольны восхищаться этим мастером и унижать себя, но вы остаетесь сильнейшим

магом.

— Да, я понимаю.

— Надеюсь, что так. Кажется, вы рассказываете об этом мастере всем, кто готов слушать. Есть некоторые пожилые люди, которые непосредственно пострадали от этого, поэтому, пожалуйста, постарайтесь воздержаться от упоминания подобного, хорошо?

— Как я уже сказал, я все понимаю. Не беспокойте меня такими незначительными заботами.

— Вы ведь сами были почти смертельно ранены, не так ли? Мне трудно понять, как вы можете восхищаться им, несмотря на все это.

— Тогда я был тщеславен. Но мастер действительно открыл мне глаза на то, что всегда есть кто-то сильнее тебя. Я осознал всю ничтожность своего существования. Я благодарен от всего сердца за встречу с мастером.

Я встретил мастера шестнадцать лет назад, когда был невероятно самоуверен.

Я искренне верил, что я самый сильный во всем мире и что я действительно непревзойдённый в магии.

Но эта встреча разбила мое переросшее самолюбие.

— Тогда я был глупцом. Так что любой, кто не может разделить мое просветление, тоже глупец.

— Да, да, конечно.

Мой глупый ученик почти не слушает меня.

— Особенно глупы ученики, которые не могут понять этого и умирают раньше меня.

Несколько моих учеников были убиты в этой войне. Все еще дети, гораздо моложе меня.

Среди них был мой глупый ученик, который был введен в заблуждение относительно своих собственных способностей званием Героя и таким образом ускорил свою собственную смерть.

Глупый ученик, у которого было наивное желание спасти весь мир своими скудными способностями.

Спасение чего-то столь большого может быть достигнуто только в том случае, если человек готов стать, возможно, Богом.

Один человек может спасти лишь немногих, каким бы сильным он ни был.

Мы должны сосредоточиться на том, чтобы попытаться спасти тех, кто нам близок, и не более того.

Это самое большее, на что мы, простые люди, можем надеяться.

Но этот глупый ученик никогда не понимал этого, даже в самом конце.

Почему я продолжаю учить этих глупых учеников?

Только в надежде дать им возможность защитить себя, не больше.

Но как только они получают хоть немного власти, они также становятся высокомерными.

Они верят, что могут спасти других, и в конце концов не могут защитить даже самих себя.

— Нарушать мою концентрацию во время практики управления магии достаточно нагло. Глупые ученики никогда не должны умирать раньше своего учителя.

Глупый ученик, несущий меня, никак не реагирует на мой скорбный шепот.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1085096>